

Глава 386: Пятицветное небо, прорыв культивации!

Попугай оцепенело смотрел на Мэн Хао, стоящего в самом центре Треволнения Небес. В радиусе трех тысяч километров от него земля полностью превратилась в кристаллы. В небе клубились черные тучи. С них градом ударяли молнии, сотрясая Небо и Землю. Мэн Хао стоял в самом центре и свирепо хохотал, словно его совсем не пугали гневающиеся Небеса. Попугай тяжело задышал, когда вспомнил о другом человеке, который также хохотал перед лицом Треволнения Небес. Только тогда он парил в воздухе, а Мэн Хао сейчас стоял на земле.

Похоже, хохот Мэн Хао разъярил Небеса. В клубящихся тучах к черному и красному цвету прибавился зеленый! Зеленые молнии смешались с черными и красными. Сразу двадцать трехцветных молний обрушились на Мэн Хао. Восемь практиков стадии Зарождения Души уже давно перестали вслух проклинать Мэн Хао. Все силы уходили на борьбу с молниями. Вокруг Мэн Хао начали летать тончайшие белые нити, которые никак не могли уничтожить молнии. В радиусе трех тысяч километров только восемь практиков стадии Зарождения Души могли противостоять трехцветным молниям, а также... практик в белом халате из племени Созвездия. Остальные погибли.

Практик в белом был сильно встревожен. Как не старался, его всё равно заразила Карма молний. Теперь он стал частью этого Треволнения. Его глаза горели ненавистью, но он ничего не мог поделать.

— Проклятье, откуда вообще взялись трехцветные молнии Треволнения? Чем этот парень так насолил Небесам, что легендарное Треволнение Небес настолько разбушевалось?!

С грохотом с неба раз за разом продолжали бить трехцветные молнии. Вокруг Мэн Хао постепенно сплетался шелк. Его производила Безглазая Гусеница. Такой шелк был бесконечен и нерушим! Нить могла быть как короткой, так и очень длинной. Сейчас вокруг Мэн Хао шелк сплетался во всё новые и новые слои. Как только в него ударяла молния Небес, раздавался оглушительный взрыв. Молнии бились о нерушимый шелк и рассыпались на части. Но взрывная волна от каждого такого столкновения ударяла в Мэн Хао.

Пока он кашлял кровью, падающие вокруг него искры при соприкосновении с землей отскакивали обратно в Мэн Хао. С неприятным хрустом в ногах резко сломались кости. У Мэн Хао начало темнеть перед глазами, набрался полный рот крови, но он просто выплюнул её и продолжил хохотать. В глазах к решительному блеску примешалось пурпурное свечение. Сила Трансформации Пурпурного Ока забирала часть долголетия и исцеляла его. В мгновение ока он был как новенький.

К этому моменту в радиусе трех тысяч километров не осталось еще не кристаллизованной земли. Это обстоятельство привело к новым ранам Мэн Хао. В такой ситуации не было больше причин, почему бы... просто не взлететь вверх к небу! От этого у попугая пораженно расширились глаза. Теперь еще сложнее было отделить Мэн Хао от образа в памяти.

— Это мое Треволнение Золотого Ядра, я собираюсь выстоять до конца! Больше никаких прятков! Хватит страха и благоговения! Если в сердце практика обосновались страх и благоговение, как тогда он сможет культивировать великое Дао?! Как можно культивировать уверенность в себе?! Когда я достиг стадии Возведения Основания — я бежал. На стадии Создания Ядра я колебался. Но сейчас... я больше не отступлю!

Из груди Мэн Хао вырвался оглушительный рёв, в который вложил всю решимость стать сильнее.

— Когда Треволение подойдет к концу, я стану еще сильнее!

Он запрокинул голову и с рёвом взлетел еще выше. Его волосы танцевали на ветру, а плечи были гордо расправлены. Всем своим видом он напоминал великого героя. Вокруг него продолжал сплетаться неразрушимый под Небесами шелк Безглазой Гусеницы.

На рёв Мэн Хао с неба сорвалось еще больше трехцветных молний. Он со смехом сжал пальцы в кулак и ударил Треволение Небес. Впервые он открыто дал отпор! Такой удар мог показаться простым и незамысловатым, но мало кто пытался преодолеть Треволение Небес таким способом. Редко можно было увидеть, чтобы кто-то пытался напрямую уничтожить Треволение Небес.

В момент столкновения кулака и молнии, в нём внезапно словно открылась новая дверь. Его воля и сердце работали в полной гармонии, а культивация полностью активизировалась. Как только он по-настоящему дал отпор Треволению Небес, культивация резко взметнулась вверх! Он поднялся со средней на позднюю ступень Золотого Ядра. Разумеется, не на пик этой ступени, но скачок был очевиден. Желание действовать несмотря на тяжкие последствия стало причиной мгновенного прорыва в культивации!

Тело вспыхнуло слепящим золотым светом. Даже глаза искрились золотом. Без колебаний Мэн Хао втащил духовный камень высшего качества. Он мгновенно поглотил всю духовную энергию камня и раздавил его. С рёвом он зачерпнул новую силу из культивации, из энергии духовного камня и странной силы в его правой руке, и рванул прямо на Треволение Небес.

С грохотом с неба сорвалась одна, две, три... пять молний Треволения Небес. Кашляющего кровью Мэн Хао отшвырнуло к земле. Вокруг него в безумном темпе плелся шелк, а в глазах горел пурпурный ци. Полученные раны стремительно заживали. Из восьми практиков стадии Зарождения Души, оставшихся в зоне трех тысяч километров, трое внезапно зашлись кровавым кашлем и замертво упали на землю. У них не оказалось магических предметов, которыми можно было защищаться от Треволения Небес, как и напрочь отсутствовал опыт борьбы с молниями. Никто из них не мог похвастаться дикой, необузданной решимостью. Поэтому всех ждала только одна участь — смерть! Даже Зарожденные Души не избежали Треволения Небес, их разорвало на части.

Мэн Хао дрожал, кажется, каждый сантиметр его тела покрывала запекшаяся кровь. Пока он летел к земле, Трансформация Пурпурного Ока не прекращала работу. Он сноровисто закинул в рот пригоршню целебных пилюль. Когда до земли оставалось каких-то семь метров он внезапно прекратил падение. Из горла вырвался хриплый, лающий хохот.

Внезапно небо потемнело. Оттуда сорвалось сразу десять разрядов молний, каждый воплощал собой претенциозную гордость Треволения Небес. Когда они обрушились на Мэн Хао, небо словно сошло с ума. Гигантские тучи начали вращаться, формируя вихрь. Воздух наполнился оглушительным грохотом. Эта незабываемая сцена была достойна того, чтобы её запечатлели на холсте.

— Мэн Хао не из тех, кто просто подставляет другую щеку! — хохотал Мэн Хао.

Он поднял руку и указал на небо. Внезапно с руки сорвалась сила Восьмого Заговора Заклинания Демонов. Повсюду вспыхнули призрачные образы, которые бросились в атаку на Небеса.

— Демонический ци! Техника Праведного Дара! Восьмой Заговор Заклинания Демонов!

Небо и Земля содрогнулись. Из покрытой кристаллами земли к Мэн Хао устремилась аура, которую мог видеть только он. Мириады черных прядей тут же сгустились в облако клубящегося тумана. Демонический туман полностью окутал Мэн Хао, словно эссенция самой земли подчинялась каждому его слову. Когда молнии достигли цели, прогремел чудовищный взрыв.

Молнии столкнулись с демоническим ци и начали разрушать его слой за слоем, но и молнии рассеивались одна за другой. В мгновение ока из десяти разрядов Треволнения Небес осталось всего три молнии. Когда демонический ци рассеялся, оставшиеся три устремились к Мэн Хао. Шелк Безглазой Гусеницей накрыл его, но часть молний всё равно умудрилась проскочить.

Мэн Хао закачался и вновь закашлялся кровью. Тело камнем рухнуло вниз и с грохотом впечаталось в покрытую кристаллами землю. На месте падения образовался небольшой кратер. Тучи Треволнения бурлили, в непроглядной черноте то и дело мелькали яркие всполохи. Внезапно к сгущающимся молниям прибавился еще один цвет. Теперь они стали четырехцветными. В тучах раскатисто загремел гром.

В зоне из трех тысяч километров оставшиеся пять практиков стадии Зарождения Души закашлялись кровью. Двоих тут же разорвало на куски. Их ослабленные Зарожденные Души попытались сбежать, но их практически сразу настигли молнии. Перед смертью они успели только закричать. Теперь осталось всего три эксперта стадии Зарождения Души. Их трясло, а в глазах застыло отчаяние. Сердца этих людей переполняла ненависть к Мэн Хао, к сожалению, сейчас они не могли дать ей выхода.

В этот момент с неба ударила четырехцветная молния. Она неслась напрямик к кратеру, но тут из него внезапно показался кулак и с размаху ударил прямо в молнию. От мощи взрыва всё вокруг задрожало. Почерневший, залитый кровью Мэн Хао выбрался из кратера. Но его глаза по-прежнему сияли пурпурным светом, исцеляя тело. Он хрипло засмеялся и отважно поднялся в воздух.

— Треволнение Золотого Ядра. Ты уже выстрелило в меня по меньшей мере сотней молний. Думаю, еще несколько не повредит, да?

В глазах горел безумный огонек. Тучи Треволнения забурлили от переполняющей их ярости и презрения. Внезапно тучи залил красный свет. Одновременно с этим на Мэн Хао градом посыпалось множество красных молний. Они ударялись в него, рассыпаясь фонтаном ярких искр. Но Мэн Хао продолжал парить в воздухе, словно герой из легенд. Внезапно в небе возник еще один цвет. Черный! Теперь небо стало черно-красным! К граду молний добавились черные молнии. В тучах грохотал гром. Следом появился зеленый цвет! Красный, черный и зеленый — три цвета слились в небе и разом обрушились вниз трехцветным дождем! Но на этом всё не закончилось. К ним добавился четвертый цвет — белый! Теперь небо сияло четырьмя цветами. Белые молнии тоже начали срываться с туч. Под шквалом молний земля заходила ходуном.

Среди сверкающих четырехцветных молний стоял Мэн Хао в окружении шелка Безглазой Гусеницы. Он вращал культивацию и противостоял натиску Треволнения Небес. Как вдруг всё содрогнулось, словно взревел какой-то невидимый гигант. В небе внезапно появился пятый цвет! Желтый!

Красный, черный, зеленый, белый, желтый!

Пятицветное небо, пятицветные молнии Треволнения. Это было последним Треволнением Небес, с которым Мэн Хао предстояло столкнуться во время Треволнения Золотого Ядра. У

него возникло чувство, что, если ему удастся преодолеть пятицветную молнию, Треволение Небес подойдет к концу.

— Последнее Треволение Небес, отлично! В его глазах горела решимость.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/108493>